15.10.2019 20:07:00

Госдума корректирует полномочия правоохранителей

Проводить экспертизу в своих интересах следствию будет сложнее

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: правоохранители, полномочия, уголовное сулопроизводство, экспертиза, законопроект, кпрф

Депутат ГД из фракции КПРФ Юрий Синельщиков контролировал следствие во время работы в прокуратуре. Фото с сайта www.duma.gov.ru

Профильный комитет Госдумы поддержал законопроект КПРФ, который обязывает следствие уведомлять других участников уголовного судопроизводства о назначении экспертиз до их проведения. В настоящее время обвиняемые и защитники чаще всего узнают об этом уже после составления специалистами своих заключений. После этого их уже практически невозможно оспорить или хотя бы перепроверить. Эксперты отметили, что предлагаемые поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) надо делать еще более конкретными.

Комитет ГД по госстроительству и законодательству уже рекомендовал принять в первом чтении эти поправки в УПК. «Изменения направлены на устранение существующего пробела в целях защиты прав граждан, обеспечения принципа равноправия и состязательности сторон в уголовном производстве», – пояснил глава комитета Павел Крашенинников («Единая Россия»).

Сейчас чаще всего уведомление действительно делается постфактум, то есть защита узнает о проведении экспертиз, когда получает на руки готовые заключения, подтвердила «НГ» адвокат юридической компании BMS Law Firm Татьяна Пашкевич. «Фигурантов дела знакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы в тот момент, когда уже имеется заключение. А это значит, что эксперту направляются только те вопросы и формулировки, которые посчитал нужным следователь или дознаватель», – отметила эксперт. То есть у адвокатов уже нет возможности задать эксперту свои вопросы, заявить ему отвод или, к примеру, ходатайствовать о проведении экспертизы в каком-то другом учреждении.

Глава юрслужбы КПРФ Вадим Соловьев напомнил, что один из авторов законопроекта, депутат ГД от КПРФ Юрий Синельщиков, – это «квалифицированный специалист, который и сам когда-то курировал следствие в прокуратуре Москвы». Соловьев не исключил, что поддержка инициативы членов фракции КПРФ профильным комитетом связана с негативным резонансом вокруг закона о передаче экспертизы следственным органам.

Однако Соловьев отметил, что поправки в УПК осенью будут рассматриваться лишь в первом чтении, а ко второму вполне могут появиться разного рода «нивелирующие корректировки». Кстати, и сами коммунисты думают о дополнительных уточнениях. Например, сейчас в проекте написано, что без уведомления сторон материалы на экспертизу могут направляться только в «экстренных случаях». Их перечень и планируется уточнить ко второму чтению. Отдельно, считает Соловьева, стоит обсудить норму об обязанности следователей согласовывать с адвокатами вопросы для экспертиз. А также необходимо ввести ответственность за игнорирование всех этих требований, в частности указать, что суды должны признавать такие заключения недействительными.

Член Адвокатской палаты Москвы Александр Иноядов согласен, что «важно правильно определить случаи, в которых будут допустимы исключения из общего правила». В противном случае под это определение начнут попадать любые отговорки следователей. Член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев также

считает, что инициатива требует масштабной доработки, а ее нормы – более точного изложения. В нынешнем же виде она имеет скорее формальный характер, то есть никак не повлияет на сложившуюся практику: «И сегодня следователи могут предупреждать всех участников процесса о назначении экспертизы заблаговременно, а делают они это постфактум якобы «в интересах следствия». Теперь же законодатель просто официально называет такие случаи экстренными. Чтобы уравнять положение следствия и защиты при назначении экспертизы, необходимо совместно согласовывать экспертное учреждение, эксперта, а также вопросы, которые перед ним будут ставиться. А в случае разногласий вносить замечания и возражения другой стороны в протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы», – подчеркнул Гавришев.

Ведущий юрист Единого центра защиты Артем Морозов пояснил «НГ», что УПК уже предусматривает право защиты присутствовать с разрешения следователя на экспертизе, давать объяснения эксперту. Но на практике этого почти не бывает именно из-за отсутствия оперативной информации со стороны следствия. Однако Морозов напомнил и о других существенных проблемах: «шаблонности» и размытости вопросов, которые ставят перед экспертом, ошибки, якобы случайно допускаемые следователем при хранении и транспортировке объектов экспертизы. Так что, по мнению эксперта, нужны даже не столько поправки в УПК, сколько подробные методические рекомендации по назначению и производству экспертиз.

Адвокат АБ «Деловой фарватер» Артем Раевский заявил «НГ», что действительно «целесообразнее было бы ставить вопрос о необходимости реализовать уже имеющиеся нормы уголовно-процессуального закона, так как действующее правоприменение делают их мертвыми. Эффективным было бы и усиление надзора за равноправием и состязательностью участников уголовного судопроизводства на этапе назначения судебной экспертизы со стороны органов прокуратуры, заметил эксперт.

Адвокат Сергей Малюкин напомнил, что законопроект КПРФ, по сути, повторяет известные позиции Верховного и Конституционного судов. Их суть в том, что «подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства», но следователи это указание, в общем-то, игнорируют. Эксперт считает, что важно предварительное ознакомление не столько с самим постановлением о назначении экспертизы, сколько с теми предметами, которые на нее направляются: «На практике с ними никогда не знакомят, хотя именно они и будут являться объектом исследований. Это нарушает права и обвиняемых, и потерпевших – ведь поставить перед экспертом необходимые и грамотные вопросы возможно только после ознакомления с данными предметами».

Адвокат Владимир Постанюк уточнил, что действует механизм, согласно которому если следователь заранее не ознакомил подозреваемого или потерпевшего с постановлением о назначении экспертизы, то суды признают такие действия незаконными. «Возможно, именно многочисленные жалобы участников уголовного судопроизводства и привели власть к закрепления в законе данной обязанности следствия», – предположил эксперт, но напомнил, что без установления ответственности за нарушение норм закона сами они будут иметь мало смысла.